

Выслушав Короля Хуайю, Шэнь Юй забеспокоился и посмотрел на Шан Цзюньлиня.

Какими бы ни были их отношения, предыдущий император был отцом Шан Цзюньлиня. Ребёнку нелегко было слышать, что его отцу подарили зелёную шляпу.

На лице Шан Цзюньлиня не отразилось ничего необычного. Когда он увидел, что Шэнь Юй смотрит на него, то прошептал ему: «А Юй, не волнуйся. Король Хуайю описал настоящее зрелище. Честно говоря, этот император тоже хотел бы его увидеть».

Шан Цзюньлинь не испытывал никакой отцовской привязанности к покойному императору. Во все времена от отцов ожидали доброты, а от сыновей - сыновней почтительности. Однако, если бы отец дарил своему сыну не любовь, а многочисленные попытки убийства, ни один ребёнок не испытывал бы к нему ни малейшей привязанности.

Но в этой истории было нечто большее. Шан Цзюньлинь опустил взгляд, чтобы скрыть бурные, чернильно-чёрные эмоции в своих глазах. Он и покойный император были разделены глубоко укоренившейся ненавистью из-за кровной мести, в которую была вовлечена вся семья его матери!

Король Хуайю постепенно замолчал и посмотрел на Шэнь Юя с неясными мыслями в глазах. «Шан Цзюньлинь - сын моего дорогого брата-императора. А ты такой милый. Не отдавай ему своё сердце».

Шэнь Юй не знал, почему Король Хуайю всё ещё пытается убедить его. Как раз в тот момент, когда он собирался ответить, Король Хуайю продолжил:

«Ты не можешь воспринимать его всерьёз. Когда мой дорогой брат-император взошёл на трон, он был страстно предан матери Шан Цзюньлиня. Она была его единственной и неповторимой. Но посмотри, чем это всё обернулось. Независимо от того, сколько торжественных клятв в любви он давал, они не помешали его сердцу измениться слишком быстро. Когда покойный император пришёл к власти, он сразу же нашёл свою императрицу. Многие люди завидовали тому, насколько глубоко они были влюблены. Но какой бы глубокой ни была любовь, она не может противостоять разрушительному воздействию времени. Всего пять лет спустя, клятвы, которые он дал, были отброшены. После первого предательства последуют бесчисленные другие».

«Я предупреждал её в то время, но она отказывалась слушать. Она с головой окунулась в мягкую, но тщательно сплетённую ловушку и напрасно потащила за собой туда всю свою семью».

«Король Хуайю всё сказал?» Раздался холодный голос Шан Цзюньлиня.

«Половина крови в твоих жилах принадлежит этому человеку. Ты действительно думаешь, что сможешь вырваться из оков своей родословной? Посмотри на других детей, которых он оставил позади себя. Кто из них не является карой, каждый из которых хуже предыдущего? Не думай, что я говорю всё это только для того, чтобы напугать тебя. Человек не может изменить свою природу, а любовь иссыкает в крови семьи Шан».

Шэнь Юй не мог согласиться с тем, что сказал Король Хуайю. «А что насчёт тебя, Король Хуайю? Ты не изменился после всех этих лет? То, что делает людей людьми - это тот факт, что мы сдерживаем свою природу. Нормальный человек знает, что делать, а чего не делать. Люди,

которые не знают, как себя вести, используют свою “природу” в качестве оправдания».

«Возможно, интересный аргумент». Словно последний вздох гнева Короля Хуайю был рассеян, он, казалось, съёжился в себе. «Не тратьте больше на меня время. На этом вопрос закрылся. Вам не нужно продолжать расследование».

С этими словами Король Хуайю закрыл глаза и отказался говорить.

Шан Цзюньлинь вывел Шэнь Юя на улицу. Когда они проходили мимо министра Фана, он приказал: «Прекратить допросы».

Министр Фан не знал почему. Он не задал лишних вопросов, а почтительно ответил: «Хорошо».

Когда они вышли из тюрьмы с железными стенами на яркий весенний пейзаж снаружи, тепло солнечного света развеяло холодные и мрачные мысли, преследовавшие их из тюрьмы.

Почувствовав тепло, Шэнь Юй вздохнул с облегчением. «Здесь так приятно».

«Этот император говорил тебе, что в тёмной тюрьме холодно и сыро, и тебе не следует идти со мной, но ты не послушался».

«Если бы я не пошёл, Король Хуайю определённо ничего бы не сказал. Ваше Величество, похоже, он действительно знал мою мать». После стольких усилий, Шэнь Юй, наконец, нашёл ключ к разгадке о ней. Он не хотел сдаваться, не попробовав.

«Что касается Шэнь Юэ, этот император приказал провести расследование. Никто не нашёл ничего полезного, но дворцовые слуги, которые её знали, сказали, что однажды её личность внезапно изменилась. Этот император задаётся вопросом, не узнала ли она вдруг что-нибудь интересное» сказал Шан Цзюньлинь.

Разделительной чертой должен был стать день переселения Шэнь Юэ. Прошлая Шэнь Юэ могла что-то знать, а нынешняя - нет.

В последний раз, когда Шэнь Юй разговаривал с ней, он пообещал вытащить её оттуда. Чтобы не нарушить своего слова, он рассказал об этом Шан Цзюньлиню. Что касается того, что устроил Шан Цзюньлинь после всего этого, то Шэнь Юй даже не спрашивал об этом. «Ваше Величество, где сейчас Шэнь Юэ?»

Шан Цзюньлинь: «Этот император отправил её к пожилой наложнице. Она дерзка, поэтому могла бы причинить неприятности, если бы находилась в каком-нибудь другом месте».

Шэнь Юй: «К пожилой наложнице?»

Шан Цзюньлинь: «Эта наложница императорского деда. Когда этот император был ребёнком, она по-доброму относилась ко мне, поэтому я нашёл для неё уединённое место во дворце».

«Ваше Величество, пожалуйста, не обращайтесь внимания на то, что сказал Король Хуайю». Шэнь Юй остановился и схватил Шан Цзюньлиня за руку. «Мой отец - Маркиз Чжэнбэй. Как вы думаете, прав ли Король Хуайю, что я такой же, как и мой отец?»

«А Юй и Маркиз Чжэнбэй, конечно же, разные люди» не задумываясь, ответил Шан Цзюньлинь. В его глазах, Маркиз Чжэнбэй не стоил даже пальца Шэнь Юя.

«И я говорю, что Ваше Величество и покойный император тоже разные люди». Шэнь Юй не

хотел, чтобы Шан Цзюньлинь жил в тени из-за того, что сказал Король Хуайю. «Ваше Величество - это Ваше Величество и никто другой. То, как жил предыдущий император, вообще не имеет никакого отношения к Вашему Величеству».

«А Юй беспокоится, что этот император может слишком много думать об этом?» Шан Цзюньлинь нежно взял руку Шэнь Юя и сжал её в своей ладони. «Не волнуйся. Этот император знает, каким человеком был предыдущий император, и я не позволю себе быть похожим на него».

Благодаря усилиям Премьер-Министра Вана и Министра Фана, могущественное дело Короля Хуайю наконец подошло к концу. Однако между министрами разгорелся жаркий спор о том, следует ли обнародовать правду.

Некоторые чиновники хотели, чтобы это дело стало достоянием общественности, в то время как другие считали, что всё следует скрыть. В конце концов, такая тема касалась лица самой императорской семьи. Если бы эта новость была обнародована, репутации императорской семьи был бы нанесён серьёзный ущерб, а это сильно повредило бы стабильность династии.

Шан Цзюньлинь устал слушать их споры, он просто отпустил всех.

Когда утренний суд закончился, Премьер-Министр Ван попросил личной аудиенции. «Ваше Величество, что нам делать с этими людьми?»

Шан Цзюньлинь: «А что предлагает премьер-министр?»

Премьер-Министр Ван: «По мнению слуги, эти люди намеренно смешали императорскую родословную. Они должны быть наказаны за свои преступления».

Шан Цзюньлинь: «Поскольку так думает премьер-министр, давай сделаем так, как ты говоришь».

Премьер-Министр Ван: «Кроме того, есть ещё одна вещь. Что нам делать с другими людьми, которые, как было установлено, не являются принцами?»

Шан Цзюньлинь: «Если они не совершили никаких преступлений, их следует лишить императорского статуса. Понизить в звании до простолюдинов и запретить им и их потомкам становиться чиновниками в течение трёх поколений. Премьер-министр должен лично проследить за этим».

Премьер-Министр Ван получил свои приказы и ушёл.

В любом случае, ложным сыновьям предыдущего императора было необходимо потерять имперский статус, который на самом деле им не принадлежал. А ложных принцев, которые уже умерли, пришлось вынести из императорского мавзолея и перезахоронить в другом месте.

Передав это дело на рассмотрение, Шан Цзюньлинь больше не вмешивался в него. Он не собирался расплачиваться за ошибки, допущенные во время правления предыдущего императора.

После некоторых обсуждений было решено не раскрывать всех обвинений, выдвинутых против Короля Хуайю. В суде объявили только те преступления, которые были пригодны для публичного раскрытия.

Особенно в отношении потомков предыдущего императора, такие вещи были полностью скрыты и не предавались огласке.

В чайных и тавернах толпы людей с удовольствием обсуждали последние новости.

«Ты слышал о Короле Хуайю? Ба, я имею в виду прошлое Короля Хуайю?»

«Слышал. Я, конечно, не ожидал такого. Подумать только, Король Хуайю, который никогда не появлялся на публике, на самом деле плёл интриги десятилетиями. Если бы не мудрость Его Величества, сумевшего разгадать эти планы, кто знает, что могло бы случиться».

«Я не хочу снова переживать те потрясения, которые произошли десять лет назад».

«Да, при нынешнем императоре жизнь стала лучше. Можно сосчитать, сколько лет у нас не было войны с тех пор, как император пришёл к власти. Нам не нужно беспокоиться о том, что враги постоянно атакуют городские ворота».

«Раньше семья Цянь была практически тиранами в столице, но Его Величество справился и с ними. Разве люди не говорили, что семья Цянь цеплялась за Короля Ли, а Его Величество не хотел их трогать? Я тоже так думал, но Его Величество свёл счёты с ними».

«И вправду. Я слышал, что Королю Ли в последнее время приходится нелегко. Он даже был заключён в тюрьму на Новый Год».

«Верно. Не имеет значения, состоишь ли ты в родстве с императорской семьёй или нет. Если ты совершишь преступление, Его Величество накажет тебя».

«Судя по недавним случаям, Его Величество арестовал всех по какой-то причине. Как ты думаешь, у чиновников, с которыми Его Величество имел дело раньше, тоже были проблемы?»

«Ну ... Такое возможно. Помнишь, до объявления мы все думали, что Имперский Цензор Чжан невиновен? Как оказалось, он был наименее невинным человеком в округе!»

На втором этаже чайханы молодой человек в голубом халате стоял у окна, прислушиваясь к разговору людей внизу.

К нему подошёл ещё один молодой человек в светло-синем халате. «Хуай Цин, куда ты смотришь?» спросил он.

«Чэн Юй Сюн, как ты думаешь, что за человек на самом деле Его Величество?»

«Его Величество, ах, ответ зависит от того, о чём ты спрашиваешь. Если посмотреть на Да Хуан в целом, Его Величество - способный император. Под его правлением в Да Хуане спокойные моря и чистые реки*, а иностранные враги не осмеливаются вторгаться к нам. Но я боюсь, что это довольно хлопотно - быть одним из чиновников Его Величества».

*мир и спокойствие под небесами; мир во всём мире; жёлтая река чиста, а море не имеет волн - метафора мира и процветания.

«Почему ты так думаешь?»

«Ты слышал, что они только что говорили внизу? До дела Императорского Цензора Чжана, Его Величество арестовывал, сажал в тюрьму людей и расправлялся с министрами без объяснения причин. Через некоторое время начали распространяться слухи о безжалостности и

жестокости Его Величества. Я не знаю, кто повлиял на него, но теперь Его Величество действительно объясняет общественности истинное положение дел».

«Похоже, что Чэн Юй Сюн произвёл хорошее впечатление на Его Величество».

«Это, естественно, правда. Иначе я бы не проделал весь этот путь в столицу, чтобы сдать экзамен*».

*столичный экзамен на государственную службу проводился раз в три года в столице страны весной. К нему допускались учёные, известные как юэн (□□), которые сдали экзамены в провинциях и волостях, проводившиеся раз в три года в провинциальных столицах.

После начала весны, кандидаты со всей империи отправились в столицу на императорский экзамен. По мере того, как появлялись испытуемые, город постепенно наполнялся шумом и волнением.

Шэнь Юй услышал об этом от Шан Цзюньлиня.

«Почему они приехали так рано?» До весеннего экзамена оставалось ещё много времени. Подумать только, некоторые из людей уже прибыли в столицу! Шэнь Юй был немного удивлён.

«Каждый раз одно и то же. Некоторые люди приезжают пораньше, чтобы обустроиться тут. Они хотят избежать плохих результатов, потому что ещё не привыкли к окружающей среде» объяснил Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй выбрался из объятий Шан Цзюньлиня с сияющими глазами. «Получается, столица будет становиться всё более и более оживлённой?»

Встретившись взглядом с сияющими глазами Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь невольно рассмеялся. «Многие рестораны, чайные и книжные магазины специально готовятся к экзаменам».

Шэнь Юй нетерпеливо кивнул. «Если я пропущу всё это, мне придётся ждать ещё три года, Ваше Величество~~~»

Шэнь Юй намеренно растянул последний звук, как крючок, который щекотал сердце.

Шан Цзюньлинь прижал руку, которая возилась у него на плече, нежно сжав её. «Причина, по которой этот император упомянул об этом, заключается в том, что я хотел бы пригласить тебя на свидание. Разве ты не говорил в прошлый раз, что хочешь поехать в деревню? Скажи Му Си, чтобы она собрала тебе кое-какую одежду. Мы останемся там на пару дней».

Неожиданная радость пришла так внезапно, что шок Шэнь Юя можно было увидеть с первого взгляда. «Значит, Ваше Величество планировали это свидание в течение нескольких дней? Я был несправедлив к Вашему Величеству».

Шан Цзюньлинь улыбнулся, придвинувшись ближе. «Тогда как А Юй выразит свою справедливость? Почему бы тебе не поцеловать этого императора?»